

Время энергичных

Первый рабочий день Сергея Ивонина пришёлся на День энергетика. Случайность оказалась пророческой...

Елена АБРАМОВА

Героями рубрики «Персона» прежде, как правило, становились представители власти, деятели культуры, науки. Словом, люди, которые на виду. Сегодняшний наш собеседник — из рабочего авангарда. Энергетик. Обеспечивая людей теплом и светом, представители этой профессии сами часто остаются в тени. Незаслуженно.

Итак, знакомьтесь: технический директор — главный инженер Первоуральской ТЭЦ Сергей ИВЕНИН. Основатель трудовой династии энергетиков и хранитель семейных традиций. Чтобы понять, откуда, собственно, его рабочие корни, составляет генеалогическое древо своей семьи.

— Сергей Юрьевич, первый рабочий день на станции запомнился?

— Конечно. По воле случая я устроился на работу в День энергетика. Но это сейчас для меня существуют две главные праздничные даты: День энергетика и день рождения жены. А тогда я даже не знал, что в самый короткий день года люди моей профессии отмечают свой праздник.

Зашёл в цех — там все радостные, воодушевлённые, и у меня настроение сразу поднялось. Дело было 22 декабря 1982 года. Уже позже я начал осознавать, в какой коллектив мне по-настоящему попалось, какие чудесные люди меня окружают: умные, порядочные, ответственные. Называю их техническими интеллигентами.

— А кто стал главным наставником?

— В разное время разные люди стали для меня учителями. Когда работал машинистом котлов и начальником смены котлостроительного цеха, главным наставником был Борис Фёдорович Игошин, начальник этого цеха. Спусти несколько лет я занял его место, тогда значительно влияние на меня оказал директор станции Геннадий Николаевич Леванов. В период перестройки он был у нас двигателем прогресса, рупором новых идей. До этого директором был Илья Яковлевич Половников, и он, и главный инженер Борис Иванович Курунов щедро делились с нами, молодыми, накопленным опытом.

— На Первоуральскую ТЭЦ попали по распределению?

— Нет, после Уральского политехнического техникума меня распределили на ТЭЦ Челябинского металлургического комбината. Вскоре призвали в армию. Служил в Забайкалье. Можно сказать, там два года работал по специальности. Был начальником смены в котельной, которая отапливала военный городок. В котельной военные и гражданские вместе работали. Зима в тех краях длинная, суровая, поэтому ответственность на нас, энергетиков, была — будь здоров. В Первоуральск я вернулся домой. Я же родом из этого города.

— А энергетик в роду были?

— И родители мои, и многие родственники были металлургами, работали на новотрубном заводе. Отец говорил: «Продолжай, сынок, династию». Но я пошёл своим путём, стал основателем династии энергетиков.

— Кто ещё из семьи работает в этой отрасли?

— Жена Светлана Витальевна — инженер производственно-технического отдела. Старший сын Евгений начал слесарем, потом техникум закончил, теперь институт заканчивает. Рядом с ним на ТЭЦ трудится его жена. Здесь же работа-

ет мой брат. Мы с ним — близнецы, рука об руку идём по жизни. Вместе в школе учились, вместе в техникум поступали, потом дружно пошли в институт. Только на Первоуральскую ТЭЦ я устроился раньше Игоря. Он сейчас работает начальником котлостроительного цеха.

А вообще-то на нашем предприятии много трудовых династий: Игошины, Брюхановы, Вагарины, Гайдуковы. Считаю: это хорошо. Близкие люди всегда помогут друг другу, поддержат не только в личных делах, но и в производственных.

— А чем привлекла вас энергетика?

— На мой взгляд, это самый интеллектуальный труд. Наше основное правило: выполняя любое действие, думай о последствиях. Представьте, кто в спешке или по рассеянности нажимает не ту кнопку — и целый город остаётся без света. В Первоуральске вообще всего одна станция, от неё полностью зависит и все предприятия, и сфера ЖКХ. У энергетика нет права на ошибку.

— Несколько лет назад сторонники и противники реформы энергетика, проводимой Анатолием Чубайсом, ломали копыта в спорах друг с другом. А вы как считаете, следовало производить «расчленку» — делить единую энергосистему на генерацию и сети? Сегодня государство сохранило контроль над сетевым комплексом, а электростанции превратились в акционерные общества, хорошо ли это?

— Пока рано судить, верные ли шаги были предприняты в процессе реформирования отрасли. Положительный эффект или его отсутствие проявится в ближайшие годы, когда придёт время замены основных фондов. По решению правительства Российской Федерации, в рамках реформы акционеры должны построить новые электростанции. На Среднем Урале, например, уже в 2014–2015 годах должны быть введены в эксплуатацию Ново-Богословская ТЭЦ, новые блоки Нижнетурбинской ГРЭС, дополнительный энергоблок на Ново-Свердловской ТЭЦ. Запланировано также построить станцию мощностью 200 мегаватт в Академическом районе Екатеринбурга. Будем надеяться, что акционеры выполнят свои обещания, и после того, как самые старые наши станции выработают свой ресурс, Свердловская область не будет испытывать проблем, связанных с энергодефицитом.

— После трагедии на японской Фукусиме Германия решила отказаться от развития атомной энергетики. На ваш взгляд, это мудрое решение?

— Там по соседству Франция, вырабатывающая 90 процентов энергии на атомных станциях. Французские АЭС способны обеспечить электроэнергией всю Европу. В наших условиях следует параллельно развивать и атомную, и тепловую энергетику, а также строить небольшие автономные котельные. Если электричество можно перекидывать на большие расстояния, то тянуть тепло на многие километры невыгодно.

— Один уральский энергетик сказал мне однажды: «Газ для энергетиков, как сало для украинца». А с вашей точки зрения, какое топливо более выгодно для производства энергии?

— Несколько лет назад, в связи с ростом цен на газ, многие станции переходили на уголь. Но хороший уголь сейчас тоже дорог, а работа на низкокалорийном топливе ведёт к большому износу оборудования, и хлопот с углём много. Сейчас в стране 90 процентов угольных станций нуждаются в реконструкции, поскольку не соответствуют современным

Сергей Ивонин: «У энергетика нет права на ошибку»

Военную службу Ивонин проходил в Забайкалье

нормам по выбросам вредных веществ. Мы работаем на газе, в качестве резервного топлива используем мазут.

— Модернизация — тема дня. Была бы ваша воля, что бы вы реконструировали на Первоуральской ТЭЦ в первую очередь?

— Основное оборудование котлостроительного цеха, которое работает с момента открытия станции. А ей недавно исполнилось 55 лет. Реконструкция привела бы к увеличению мощности и уменьшению затрат на единицу выработки энергии. Но специфика энергообъектов в том, что нельзя заменить какую-то часть оборудования, нужно менять полный цикл производства. Это огромные затраты, которые окупаются лишь через много лет. Но стоит сказать, что, с точки зрения инноваций, Первоуральская ТЭЦ в передовиках. Из всех станций бывшего «Свердловэнерго» наша единственная находится в Европе. Шучу по этому поводу: территориальное положение обязывает нас быть хотя бы на полшага впереди. А если серьёзно, мы постоянно внедряем что-то новое. К примеру, полностью автоматизировали вторую водогрейную котельную. Химцех на 90 процентов управляется с мониторов. И с энергобережением полный порядок. Электроэнергия по каждому цеху нормирована, действуют режимы: ночной, полуночной, дневной. Пойдёт работник на обход цехов, свет загорится, компьютер зафиксирует это действие. Когда приезжают коллеги из других городов и видят эту систему в работе, удивляются. Среди

наших работников немало изобретателей, рационализаторов, патентообладателей.

— Говорят, энергетика в своём развитии должна опережать экономику. Вот если бы вы были министром экономического развития страны, какие бы действия предпринял?

— Первым делом изменил бы систему налогообложения. Мало того, что сейчас большая часть налогов идёт в федеральный бюджет, значительная доля средств, которые должны поступать в местные бюджеты, также уходит в Москву. Так как предприятия зарегистрированы там. Именно по этой причине стремлюсь развивать часть налогов в регионах. И муниципалитетов, вынужденных довольствоваться тем, что им выделяет сверху, в Свердловской области немало. Но если бы деньги оставались на местах, не нужны были бы популистские меры вроде программ помощи моногородам. И молодёжь не стремилась бы уезжать в столицу.

— Молодёжь, которая приходит на станцию сейчас, отличается от молодых специалистов вашей юности?

— Конечно. Мы же в разных условиях воспитывались. В наше время целенаправленно уделяли внимание подрастающему поколению, воспитывали, начиная с октябрятского и пионерского возраста. И не было в этом ничего плохого. Систему разрушили прямо на наших глазах. Когда мой старший сын учился в школе и я приходил на родительские собрания, учителя нас, родителей, тоже воспитывали. Хотели, чтобы мы помогали детям добывать знания, были требовательны. Прошло несколько лет. На собраниях к младшему сыну можно было вообще не ходить. Главное — деньги вовремя вносить на разные школьные нужды. О знаниях уже не было речи.

Дети всё это чувствуют, и с тем, что в школе заложил, идут по жизни. К сожалению, и многие вузы сейчас нацелены в первую очередь на то, чтобы деньги заработать. Беда и в том, что они потеряли связь с производством. Раньше готовили спе-

циалистов по заявкам предприятий, и, если приезжал работник никогда не годный, начальник цеха мог в вуз претензию написать. Сейчас кафедры не знают, сколько выпускников у них по специальности работает. Благо, ситуация постепенно начинает исправляться, особенно на факультетах, готовящих инженерные кадры.

— Но вы же хвалите молодых специалистов, которые трудятся на Первоуральской ТЭЦ.

— Молодёжь к нам разная приходит, а остаются только лучшие. Профессия наша, в силу своей специфики, требует большого объёма технических знаний и особых психологических качеств. Ведь если что не так, может случиться непоправимое. Неслучайно люди для работы в одной смене подбираются с учётом психологической совместимости. И комната психологической разгрузки у нас есть. Сейчас при устройстве на работу все специалисты тестирование проходят, а раньше директора цехов в роли психологов выступали, используя «метод» личной беседы. Бывает, что попадают к нам и такие, что живут по принципу: день прошёл и ладно. Но они очень быстро осознают, что здесь им не место. А теми кадрами, которые остаются у нас работать, я действительно горжусь. И очень рад, когда молодёжь впитывает традиции, опыт старшего поколения.

— Ну захватит о проблемах и заботах. Сергей Юрьевич, вы путешествуете любите?

— Очень люблю. Побывал уже во многих странах.

— Вот если бы появилась возможность отпустить куда-нибудь на один день, какую страну бы выбрали?

— Если всего на один день? Лучше я дома останусь. А недели на две поехал бы в Южную Корею, Сингапур или какую-нибудь другую азиатскую страну, совершившую экономический скачок. Мне очень хочется понять, как это у них получилось. Я когда приезжаю в другие страны, стремлюсь посмотреть не столько курортные, сколько промышленные зоны. Недавно, например, был в Дании и попросился на тепловую станцию, которая производит энергию благодаря скинжингу внутренностей животных — таким нетрадиционным образом утилизируются отходы мясокомбинатов. Станция находится недалеко от моря, вокруг идеальная чистота. В воздухе никаких запахов, потому что установлены особые системы очистки. Одним словом, было на что посмотреть и чему поучиться.

— А мечта у вас есть?

— Мечтаю, чтобы у моих сыновей родились сыновья и стали продолжателями фамилии. Некоторое время назад я начал составлять генеалогическое древо своей семьи и очень увлёкся. Даже обращался за информацией в Москву, в Институт археологии. Хочется понять, откуда идут наши корни, найти родственников, с которыми утеряны связи. В этом году, например, нашёл двоюродного брата в Новороссийске...

— Хотите, чтобы были продолжатели рода. А пока у меня две внучки. Часы, которые я провожу с ними, самые счастливые в жизни.

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Родился в 1961 году в Первоуральске. В 1980 году окончил Уральский политехникум по специальности «Теплооборудование промышленных предприятий» и приступил к работе в качестве машиниста-наладчика на ТЭЦ Челябинского металлургического завода. В 1989 году окончил Уральский политехнический институт по специальности инженер-механик. С 1982 года трудится на Первоуральской ТЭЦ (машинист энергетических котлов, начальник смены, начальник котлостроительного цеха, главный инженер, технический директор). В 1999 и 2000 годах был признан лучшим рационализатором Первоуральской ТЭЦ. В 2001 году удостоен звания «Почетный энергетик». Лауреат премии имени Л.Я. Мехонцева (2002 год). Лауреат премии имени Черепановых (2006 год). Автор 60 рацпредложений с высоким экономическим эффектом.

Братья-близнецы Сергей (слева) и Игорь

Блиц-опрос

— Представьте, что у вас есть машина времени. В какой период собственной жизни вам хотелось бы вернуться?

— Каждый этап в жизни был по-своему хорош. Ошибки делал не раз, но я на них учился, поэтому нет желания вернуться и что-то исправить. Были и тяжёлые моменты, но ни о чём не сожалею, потому что рядом всегда были хорошие люди: приятели, друзья, коллеги. Со многими одноклассниками и друзьями детства встречаюсь до сих пор.

— Самое яркое детское впечатление?

— У нас родственники жили в союзных республиках: в Киргизии, на Украине. Когда я маленький приехал туда с родителями — казалось, попал в сказочный, экзотический мир, с каким-то особенным колоритом. Настолько там всё было иначе, чем в нашем промышленном регионе. Эти поездки в памяти до сих пор.

— Ваши хобби?

— Сад. По телевизору что предпочитаете смотреть?

— Новости и спорт. За какую команду болеете?

— За «Уральский трубник» в хоккее с мячом. В футболе — за московский «Спартак».

— Сами спортом занимаетесь?

— Раньше — хоккеем, всерьёз. Играл за «СКА-Свердловск» и за «Уральский трубник». Даже в первенстве СССР участвовал. Бежал на лыжах за Свердловскую область. В 90-е годы в одной из школ Первоуральска вёл секцию тяжёлой атлетики и атлетизма. Сейчас два-три раза в неделю хожу в тренажёрный зал.

Сергей и его жена Светлана любят путешествовать

— В детстве кем мечтали стать?

— Пожарным или милиционером. Любимая книга?

— «Собаке сердце» Булгакова. И фраза про разруху в головах — не в бровь, а в глаз.

— Какую музыку слушаете?

— Добрые советские песни в исполнении талантливых артистов. Жаль, что сейчас на сцену и в эфир певцы попадают часто благодаря не таланту, а раскрутке. Порою смотришь на них: и жалко, и смешно. Так и хочется сказать: «Каждый должен своим делом заниматься». Впрочем, я и сам петь люблю в домашней обстановке или в компании друзей.

— Какие черты в людях вас отталкивают?

— Безответственность и лживость. С каким девизом идёте по жизни?

— «Не уверен, что сделаешь, не обещай».

Сергей Ивонин: «Важно передать накопленный опыт молодому поколению»